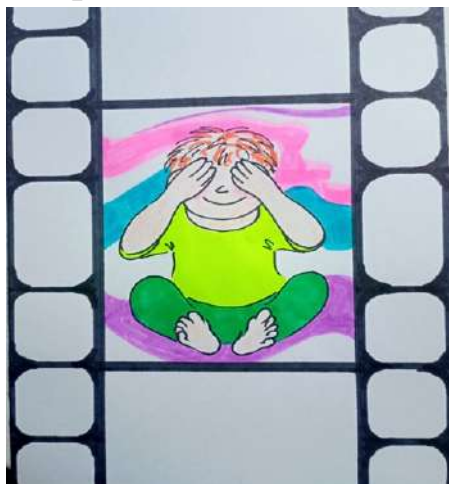

Спасение Спасителей (58_серия 369) Проект 369 – Разомкнутое настоящее...

*Настоящее — это дверь,
распахнутая в обе стороны:
в тень прошлого и в свет будущего.*

Мы привыкли думать, что живём в настоящем — в узкой полоске времени, разделяющей прошлое и будущее. Но настоящее — не мгновение, а проницаемая ткань, в которую вплетены тени прожитого и проекции возможного. Оно не замыкается в кадре, не обрывается на восприятии. Настоящее разомкнуто: оно течёт сквозь нас, открывая проход к тому, что ещё не случилось, и к тому, что **НЕ УШЛО**. Чтобы видеть, нужно выйти за пределы чувственного и позволить мышлению стать взглядом сквозь время. Современная наука утверждает: реально существует лишь миг настоящего. Прошлого уже нет, будущее ещё не наступило — значит, подлинным бытием обладает только «сейчас». Почему это так? Ответа на этот вопрос наука, как правило, **НЕ ДАЁТ**. Видимо, считается, что истина слишком очевидна, чтобы требовать объяснений. Точно так же когда-то казалось самоочевидным, что Солнце вращается вокруг Земли. Это воспринималось как неоспоримый факт, не требующий аргументов: достаточно просто взглянуть на небо. Но железобетонная уверенность в видимом продержалась до тех пор, пока в игру не вступили новые наблюдения, математические расчёты и более глубокие **ЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ**. Тогда стало ясно: всё обстоит с точностью до наоборот — вращается не Солнце вокруг Земли, а Земля вокруг Солнца. С похожим открытием рано или поздно столкнётся и та наука, которая пока ещё опирается на **НАИВНУЮ ИДЕЮ** мгновения как единственной реальности

— как будто бы мир состоит из отдельных кадров киноленты, и существует лишь тот, который в данный момент проецируется на экран. Такое представление сродни логике маленького ребёнка, который, закрывая глаза руками, уверен, что если он никого **НЕ ВИДИТ**, то и сам становится невидимым. Чтобы расширить горизонты восприятия, необходимо преодолеть слепую веру в чувственное как **ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК** истины. С одной стороны, чувства действительно фиксируют реальность — они дают нам то, что мы называем «опытом» и «данностью». Но, с другой стороны, чувства

— не абсолютный **АРБИТР ИСТИНЫ**. Интеллектуальное, умозрительное постижение обладает не меньшей силой фиксации, а его потенциал охватывает глубины и масштабы, недоступные чувствам. Чувства показывают нам лишь **ОДИН КАДР**, вырванный из потока. Ум, напротив, способен обзреть **ВСЮ КИНОПЛЁНКУ**, видеть структуру, распознавать закономерности и развилки. Мир — не кинолента, где кадры идут один за другим в фиксированном порядке. Мир — это скорее поле, плоскость, насыщенная множеством параллельных и пересекающихся траекторий. Это без(с)конечное разветвление путей, каждый из которых можно выбрать. Большинство людей живут как паровозы,двигающиеся по заранее проложенным рельсам — путям, продиктованным чувственным восприятием и социальными программами. Они не сворачивают, **НЕ ЗАДУМЫВАЮТСЯ**, не выбирают — они следуют. Но человек, который выходит из этих рельсов, оказывается на свободном поле. Здесь можно идти куда угодно, выбирать любой путь, даже тот, который кажется фантастическим или невозможным в рамках обыденного воображения. Творчество, прорыв, подлинная свобода — всё это рождается не в колее, а на пересечении мысли и интуиции, там, где чувства больше **НЕ ДИКТУЮТ** истину, а становятся одним из её аспектов. Именно в таком состоянии открывается перспектива, в которой возможным становится то, что прежде казалось невообразимым.

Следуя примеру древних, необходимо отказаться от идеи о том, что **ЧУВСТВЕННОЕ ЗНАНИЕ** обладает статусом истины в полном смысле слова. Более корректно будет признать, что данные, полученные через чувства, представляют собой практическое знание — знание полезное, прикладное, применимое к решению конкретных задач в повседневной среде. **НО ОШИБОЧНО** на основе этих сведений делать выводы о сущностях более высокого порядка — метафизических структурах, первоосновах бытия и предельных смыслах. Такое ограничение чувственного — не уничтожение его, а **УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАНИЦЫ** его применимости. Но и противоположная крайность — **АБСОЛЮТИЗАЦИЯ МЫШЛЕНИЯ**, как единственного источника истины — столь же пагубна. Это ловушка, в которую некогда попал Аристотель, чья мысль была мощной, но оторванной от проверки. Он утверждал, что камень, запущенный в воздух, сначала движется по дуге, а затем резко падает вниз, как только иссякает движущая сила. Его ум сделал вывод — логически стройный, но ошибочный. Только спустя века Галилей, доверившись опыту, показал: тело, подверженное гравитации и инерции, движется по непрерывной кривой — по дуге, и **НЕ ИСПЫТЫВАЕТ** резкого излома. Это классический пример того, как истина ускользает как от чисто

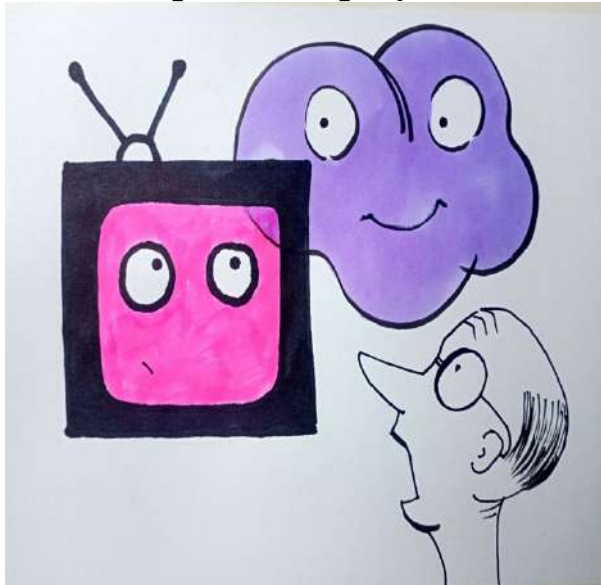
чувственного, так и от чисто умозрительного постижения, если они оторваны друг от друга. Истинное знание рождается на грани — в напряжённом синтезе интуиции, опыта и мышления. Ни одно из них не даёт целого поодиночке, но каждое необходимо, как часть живого акта познания.

В качестве более точной аналогии представим себя... телевизором. Звучит почти комично, но в этом упрощении кроется важное прозрение. Всё пространство, в котором мы находимся, пронизано без(с)численным множеством колебаний, волн, частот. Каждая частота **НЕСЁТ СВОЮ** информацию, свой образ мира. То, что мы воспринимаем как «объективную реальность», — лишь отображение конкретной волны, на которую настроен наш «приёмник сознания». Мы считаем этот образ единственно возможным — просто потому, что **НЕ ПЕРЕКЛЮЧАЕМ** канал. Если изменить частоту восприятия, то на экране нашего сознания появится **СОВЕРШЕННО ИНОЙ** образ. И вот уже другая реальность, другие закономерности, другая логика — столь же очевидная и непреложная, как прежняя. На одной частоте — мир, где в кажущейся трёхмерной структуре круг, соединяясь с треугольником, даёт квадрат. Эта закономерность вскоре фиксируется наблюдателем, и, предвидя соединение фигур, он «логически» ожидает квадрат. Причинность, следствия, правила — всё выстраивается стройно и логично, но только в пределах **ДАННОЙ ЧАСТОТЫ**. На другой частоте, с иным набором исходных данных, круг плюс треугольник вовсе не квадрат, а, скажем, зелёный дым. И зритель этой реальности точно так же распознаёт повторяющийся паттерн¹, вырабатывает предсказания, логические связи и объяснения. Для него столь же естественно и неоспоримо, что круг и треугольник дают зелёный дым, как для первого — что они дают квадрат. Теперь вообразим без(с)конечное множество таких «каналов», каждая из которых — целый мир, со своей структурой причинности, своей логикой и своей правдой. На каждой частоте — множество приёмников, множество «телевизоров» со «зрителями», каждый из которых считает именно своё

¹ **Выкройка** (англ. Pattern — образец, шаблон) — это схема или набор шаблонов, которые можно использовать для различных целей. Это может быть графический шаблон в дизайне, повторяющаяся моделью поведения, стандартизированным методом для часто встречающихся задач при программировании, или тот же шаблон технического анализа

изображение **ПОДЛИННОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ**, а свою логику — универсальной. Эти зрители, организованные в общество, уверены: то, что они видят, — **ОЧЕВИДНО И НЕСОМНЕННО**. Они не сомневаются в достоверности своих ощущений, как и в правоте своей логики. Ведь для них совершенно «разумно», что круг плюс треугольник даёт зелёный дым.

Так рождается **КОЛЛЕКТИВНОЕ УБЕЖДЕНИЕ**, оформленное в догму, а из догмы — ограниченный горизонт, внутри которого всё кажется непреложным, а вне которого — ничего «не существует». И вот однажды, в этом мире «телевизионной истины», **НАШЁЛСЯ ЗРИТЕЛЬ**, который, ведомый не то скукой, не то любопытством, решил вскрыть корпус своего приёмника. Безо всякой определённой цели, скорее от

внутреннего без(с)покойства, он соединил два проводка — просто так, в духе детского эксперимента. И вдруг экран ожил и заговорил на иной частоте. Перед ним возникло другое изображение — ни хуже, ни лучше по качеству, **ПРОСТО ИНОЕ**. Реальность, равная по насыщенности, но радикально отличная по содержанию. Он испугался, отпрянул, разъединил провода, и его приёмник вновь настроился на прежний сигнал, на привычный канал, где всё логично и предсказуемо, где круг и треугольник снова дают зелёный дым. Но тревожное изумление не отпускало его. Через некоторое время, преодолев страх, он **ПОВТОРИЛ ОПЫТ**. И снова попал в незнакомую реальность. Теперь он начал всматриваться в это «другое видео», и по мере привыкания к непривычному обнаружил: тут, в этой системе, когда круг соединяется с треугольником, возникает не дым, а геометрически оформленный объём — квадрат. Это шло вразрез с его пониманием, рушило **ВСЕ ЛОГИЧЕСКИЕ** конструкции, которые казались непреложными. Всё, что он знал, казалось здесь без(с)ильным, а новое — **НЕ УКЛАДЫВАЛОСЬ** в голове. Это была не просто другая картина, а **ИНАЯ ЛОГИКА БЫТИЯ**, иное основание смысла. Одержимый увиденным, он рассказал о своём открытии другим зрителям. Тем, чьи телевизоры были всю жизнь настроены на одну-единственную частоту, и которые даже **НЕ ЗАДУМЫВАЛИСЬ**, что у приёмника есть внутренности. Реакция была предсказуемой: его **СОЧЛИ СУМАСШЕДШИМ**. То, о чём он говорил, не просто казалось невозможным — оно **ОСКОРБЛЯЛО ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ**, подрывая устои самой

коллективной картины реальности. Для многих это стало тревожащим нарушением покоя, и они, защищаясь, отвергли даже **ВОЗМОЖНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ** другого сигнала. Отсюда возможны два сценария. Либо общество отторгает своего первооткрывателя, признавая его опасным и отправляя в изоляцию — в современном мире, возможно, в психиатрическую клинику. Либо он находит других, столь же без(с)покойных, столь же **ЖАЖДУЩИХ ИНЫХ** частот. Вместе они вскрывают свои приёмники, перепайвают соединения, настраиваются на новые частоты — и рождается **НОВОЕ СООБЩЕСТВО**, новая система восприятия, новая логика. Так и начинается великая **РЕВОЛЮЦИЯ СОЗНАНИЯ** — не через насилие, а через перенастройку восприятия.

Подобная интерпретация реальности — как множества перекрывающихся частот и логик — на удивление близка к современным научным рубежам, особенно к теориям, рождённым в недрах квантовой физики, астрофизики и информационной космологии. Всё более серьёзно рассматривается гипотеза симулятивной Вселенной — идеи, что Вселенная не есть «вещь сама по себе», а скорее процесс, программа, вычислительная среда. И чем глубже наука погружается в структуру «реального», тем **МЕНЕЕ ВЕЩЕСТВЕННЫМ** оно становится. Феномен материи — классический пример. Ещё недавно она казалась чем-то плотным, осязаемым, первичным. Но по мере проникновения вглубь структуры вещества наука обнаруживает не плотность, а пустоту, не субстанцию, а отношения, поля, вероятности. Итог: материя, как основа мира, исчезла. Осталась формула: «материя состоит из не-материи» — утверждение, на грани парадокса, но подтверждённое экспериментами. Наука, стремившаяся к твёрдой почве, оказалась в **ОКЕАНЕ АБСТРАКЦИЙ**. Это — вечный сценарий: потенциал чего-либо раскрывается лишь тогда, когда меняется рамка восприятия. Древние китайцы, обладая порохом, видели в нём лишь красивую искру — они воспринимали его как элемент праздника. Европейцы, обладая иной онтологической рамкой, увидели в том же порохе силу, изменяющую ход истории. Из фейерверка они сотворили ружьё, и тем самым запустили гибель феодального мира и восход капиталистического порядка. То же **ПРОИСХОДИТ СЕГОДНЯ**. Мистики и эзотерики, как древние китайцы с порохом, созерцают реальность, ощущая в ней что-то величественное, но **НЕ ПОСТИГАЯ**, в чём её трансформирующий потенциал. Они видят искры, но не понимают, что держат в руках взрывчатое вещество онтологии². Настоящий прорыв

² **Онтология** — это термин, содержащий в себе два основных значения: во-первых, это философский раздел, изучающий явление как такое. Во-вторых, в информатике онтология — это способ систематизированного описания области знаний с использованием концептуальной схемы

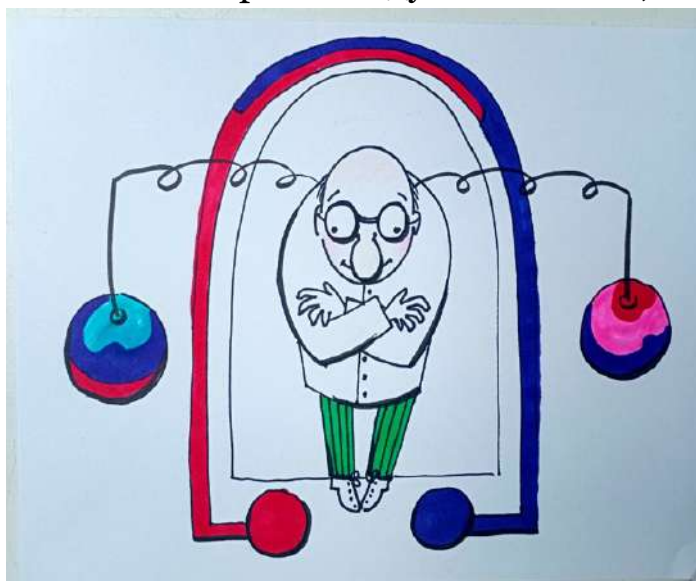
совершат не те, кто восхищается картиной, а те, кто **ПОПЫТАЕТСЯ РАЗОБРАТЬ** её на структуру и выяснить: **что именно она делает с реальностью наблюдателя**. Когда появятся новые исследователи — не просто духовные искатели, и не только физики, но мыслители, ищущие ответы на фундаментальные вопросы бытия — они обнаружат, что «фейерверк сознания» скрывает механизм. И тогда начнётся переход — онтологический сдвиг. Мы встанем на пороге новой ступени, не потому что изобрели очередную технологию, а потому что изменилась логика самого восприятия мира. Но не будем терять время на критику «папуасов», которые научились тереть янтарь о шкуру и радоваться случайным искрам электричества, считая их чудом. Пусть они продолжают играть с феноменами, **НЕ ПОДОЗРЕВАЯ** о скрытых за ними структурах. Нам важно вернуться к сути. А суть — в вопросе: **как осмыслить мир, если он сам по себе полон противоречий?** Не логических, не эмпирических — а онтологических. Как мышление, выросшее внутри этого мира, может постичь то, что лежит **ВНЕ ЕГО** — если оно само является продуктом его внутренних закономерностей? Старое мышление здесь без(с)ильно. Оно, как телевизор, замкнутое на одну волну, способно мыслить только в терминах привычных закономерностей. Но возможно ли иное? Существует ли тип мышления, способный воспринимать противоречие как форму полноты, а не как логическую ошибку? Если да — то именно оно и будет ключом к следующей реальности. Начнём рассуждение с очевидного, но часто забываемого тезиса: мышление **НЕ СУЩЕСТВУЕТ** в вакууме. Оно есть продолжение и выражение тех законов, по которым устроен мир, в котором оно возникло. Наш способ думать — не универсален, а контекстуален³. Он отлит по форме той реальности, которую мы воспринимаем как исходную. Если бы мы родились и развивались в мире с иными структурами, иными полями, иными связями — мы имели бы иные основания логики, иную систему отсчёта, иное мышление. Мыслили бы иначе, потому что иное было бы **САМО БЫТИЕ**. В этом смысле классическая формула **«бытие определяет сознание»** представляется справедливой. Сознание — продукт среды, оно вырастает из почвы мира, а **НЕ ВИСИТ** над ним как абстрактный наблюдатель. Но как быть с тем, что обнаруживает современная наука? В частности — квантовая физика, где сознание, похоже, не просто отражает, но **ФОРМИРУЕТ РЕАЛЬНОСТЬ**. Акт наблюдения — не пассивный процесс, а вмешательство, способное изменить исход. В этом новом горизонте понимания сознание

³ **Контекстуально** — означает, что что-то или зависит от контекста, то есть от окружающих обстоятельств, слов, предложений.

становится не следствием бытия, а **ЕГО УСЛОВИЕМ**. Это уже обратная формула: **СОЗНАНИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ БЫТИЕ**. Возникает очевидное противоречие — но только, если мы настаиваем на их разделении. Если же мы откажемся от дихотомии и признаем, что бытие и сознание — не два разных начала, а две стороны одного целого, тогда противоречие исчезает. Не бытие определяет сознание и не сознание определяет бытие — **ОНИ СООПРЕДЕЛЯЮТ** друг друга. Как правая и левая стороны, которые существуют только вместе и лишены смысла вне взаимной сопряжённости. Это не синтез в духе компромисса, а восстановление целостности, расколотой в **АНАЛИТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ**.

Истинное понимание требует не выбора между полюсами, а признания их **НЕРАЗРЫВНОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ**.

Только тогда мы сможем осмысливать реальность, в которой границы между наблюдателем и наблюдаемым — подвижны, и мышление не отражает мир, а **ТВОРЧЕСКИ УЧАСТВУЕТ** в его становлении. Из этого вытекает важный вывод: наше **СОЗНАНИЕ** — **МНОГОСЛОЙНО**.

На поверхности — разум, рассудок, тот внешний слой, который работает по законам формальной логики, подчиняется причинно-следственным связям и оперирует

цифровыми структурами. Это мышление — рациональное, аналитическое, линейное — является продуктом мира, в котором господствуют причинность, повторяемость, сопоставимость и измерение. Оно, словно компьютер, вычисляет, сопоставляет и выносит суждения. Но под этой рациональной корой существует **ГЛУБИННОЕ ПРОСТРАНСТВО**. Там — интуиция, воображение, фантазия, поэзия, озарения, творческое предчувствие. Эти слои сознания — дорефлексивные, свободные от жестких структур, **НЕ ВПИСЫВАЮТСЯ** в цифровую сетку логики. Они словно волны иных частот, проявляющиеся в проблесках, ассоциациях, снах и вдохновении. Однако живя в мире, построенном по законам причинности, мы оказались в положении, где верховенство закреплено за разумом. Рациональное мышление, как представитель логики внешнего мира, самоназначилось мерилom истины. Всё, что **НЕ МОЖЕТ** быть подтверждено логикой, рассудок считает иллюзией. Всё, что не

укладывается в схему «если А, то Б», объявляется несерьёзным, ненастоящим, вымыслом. И таким образом **ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ** сознания — вытесняется, маргинализуется, отбрасывается как «нереальное». Но кто сказал, что реальное — только то, что логично? Мы ведь уже видели на примере: если мир устроен по принципу «круг + треугольник = зелёный дым», то всё, что вне этой формулы, для его обитателей не просто неправда — **ЭТО НОНСЕНС**. Квадрат, как результат, для них невозможен даже в теории — он не существует в пределах их логики. И всё же он может быть абсолютно реален — на другой частоте, в другой системе связей. Так и для нас: все те образы, идеи, интуитивные вспышки, которые **НЕ ВПИСЫВАЮТСЯ** в существующую причинную сетку, не теряют от этого своей онтологической значимости. Они существуют — потому что их можно **ЗАФИКСИРОВАТЬ СОЗНАНИЕМ**. Не существует только того, что вообще не может быть зафиксировано ни на каком уровне — ни мыслью, ни чувством, ни образом, ни озарением. Следовательно, всё, что способно быть воспринятым — существует. Плод воображения, художественного образа, фантазии, сна — это не «иллюзия», а **ФОРМА БЫТИЯ**. У них может быть своя плотность, своя логика и свои последствия. Они реальные каналы иных частот, иных реальностей, которые в нашем текущем режиме мышления просто не получили статуса «официального вещания». Отказывать чему-либо в реальности лишь на том основании, что оно **НЕ ФИКСИРУЕТСЯ** пятью чувствами — логически необоснованно. Но, тем не менее, **ИМЕННО ТАК** мы обычно поступаем. Мы словно по умолчанию отбрасываем всё, что не попадает в зрительный, слуховой или осязательный диапазон восприятия. Это сокращает наш горизонт видимости, урезает спектр возможного, запирает нас в камере очевидного. С одной стороны, такая **СТРАТЕГИЯ — УЩЕРБНА**. Она ограничивает наше восприятие реальности, не позволяя прикоснуться к её более тонким, глубинным или трансцендентным уровням. Мы обрезаем собственное сознание, чтобы оно соответствовало внешней сетке — и теряем в свободе, в масштабах постижения, в полноте бытия. Но, с другой стороны, эта узость — необходима. Она условие выживания. Без фильтра, сужающего восприятие до уровня согласованного с законами физического мира, мы **НЕ СМОГЛИ** бы ориентироваться в нём. Мы не смогли бы выжить в материальной среде, если бы наша психика постоянно фиксировала не фильтруемые образы иных частот. Игнорирование законов гравитации в пользу иллюзорных образов могло бы привести буквально к тому, что человек выйдет из окна, следуя за розовым единорогом. Это то, что спасает и одновременно — ограничивает. Мышление, каким мы его знаем сегодня, сформировалось именно в этом

среднем регистре бытия — в мире, где законы логики и причинности работают с достаточной стабильностью, где вещи обладают устойчивыми формами, а действия — повторяемыми следствиями. Это мир **ОБЫДЕННОЙ ВИДИМОСТИ**, «бытовой вселенной», в которой эволюционно сформировались наши органы чувств и наш Разум. Этот слой реальности стал нашим естественным домом, и наше мышление — продукт этого дома. Его структура — это калька с окружающей среды. Но по мере развития науки и сознания человек **НАЧАЛ ПРОБИВАТЬСЯ** за пределы среднего мира. Он проник вглубь — в квантовую субстанцию, где исчезают привычные формы, и вверх — во Вселенную, где масштабность и парадоксы нарушают земную очевидность. В этих крайних слоях привычное мышление начинает давать сбои: оно сталкивается с противоречиями, парадоксами, не локальностями, и — как и прежде — стремится игнорировать их. Там, где логика **НЕ СПРАВЛЯЕТСЯ**, оно не перестраивается, а включает защитные уловки: замалчивает, переопределяет, выносит за скобки. Так же, как раньше — когда абстракции входили в конфликт, Разум либо искажал одну из них, либо подавлял обе, лишь бы сохранить целостность своей картины мира. Это мышление действует как охранник порядка — но всё больше становится узким вратами, не способными пропустить целое. Примером всего выше сказанного служит поразительно устойчивое и болезненное явление, с которым мы сталкиваемся ежедневно — **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЮРОКРАТИИ**. Практически всё общество инстинктивно ощущает в ней нечто глубоко искажённое: действия чиновников вызывают повсеместное раздражение, осуждение, недоверие. Мы чувствуем, что происходит нечто ненормальное, порочное,

подтачивающее основы. И всё же — **НЕ ПОНИМАЕМ, почему** это происходит. Мы видим проявления, но не проникаем к истоку. Причина этого непонимания кроется в том, что мы продолжаем мыслить в рамках привычной логики, сформированной в «среднем мире». Мы не допускаем, что явление может иметь глубинные причины вне плоскости рационально-политической или экономической аналитики. Мы **НЕ ПРИНИМАЕМ** более широкую рамку, описанную выше: не позволяем себе переключиться на другую «частоту осмысления». Мы ожидаем от чиновников логичного, рационального поведения в интересах общества, и

поражаемся, когда сталкиваемся с их безразличием, алчностью или механической формальностью. Мы удивляемся, но продолжаем мыслить в рамках того же «телевизионного канала».

Поводом для моего размышления в этом направлении – стал **Указ Президента Российской Федерации от 25 августа 2023 года № 639** «О приведении отдельных категорий лиц к присяге»⁴. Этот документ подвиг меня задать простой, но принципиальный вопрос: **почему в столь критический момент для страны, в условиях нарастающей нестабильности, чиновники — от младших до высших, обладающие государственными полномочиями, не приведены к присяге?** Почему носители государственной власти **НЕ НАХОДЯТСЯ** под формальной и символической связью с тем, что можно назвать **ЯДРОМ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ** — **клятвой верности Родине, Закону, Народу?** Ответ на этот вопрос нельзя получить, оставаясь в рамках обыденного мышления. Там будут всплывать только поверхностные объяснения: юридические тонкости, исторические особенности, политическая целесообразность. Но все они — оправдания, **НЕ ДАЮЩИЕ** доступа к сути. Чтобы понять, почему аппарат власти оказался деформирован и как он стал машиной, почти полностью утратившей общественную направленность, необходимо выйти за рамки старых смысловых конструкций. Здесь требуется иное мышление — мышление, способное видеть не только то, что на экране, но и то, **что стоит за трансляцией**, что её запускает и на чём она держится.

Действующая Конституция Российской Федерации была принята в 1993 году — в условиях иного исторического контекста: иных рыночных реалий, иного политического устройства, иного общественного состояния. Сегодня, спустя три десятилетия, очевидно: страна живёт в других координатах. По справедливому мнению, многих людей сегодня и в том числе — Президента РФ, отдельные положения Основного закона требуют приведения в соответствие с актуальными вызовами и стратегическими целями государства. Анализ этих предложений по **ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ** в Конституцию свидетельствует о стремлении усилить государственные институты, закрепить социальные гарантии, укрепить суверенитет. Тогда, этот исторический момент открывает возможность дополнить пакет изменений **ещё одной поправкой, КРАЙНЕ ВАЖНОЙ** для подлинного утверждения связи между государством и обществом. Эта

⁴ Желающие могут ознакомиться на официальном сайте <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308250004>

поправка может быть внесена в блок статей и направлена на решение трёх ключевых задач:

1. Активность голосования – чтобы Народ Российской Федерации – *Носитель суверенитета и единственный источник власти* (статья 3 Конституции) – принял участие в голосовании с **ОСОЗНАННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ** и энтузиазмом, он должен увидеть в Конституции не абстрактные технические изменения, а **реализацию своего ожидания**. Поправки должны не только отражать волю государства, но и **ВДОХНОВЛЯТЬ ОБЩЕСТВО**.

2. Интерес к изменениям – необходимо включить поправку – содержательную и символическую, – которая подчёркивает: лица, наделённые публичной властью в соответствии с Конституцией, осуществляют **НЕ ПРОСТО** административную деятельность, но **СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ**. Такая формулировка поднимает статус государственной службы на уровень моральной миссии, возвращая ей духовный и гражданский смысл. Это восстановит уважение к институтам власти и привлечёт к ним достойных и ответственных людей.

3. Восприятие поправок – для того чтобы изменения были восприняты **НЕ КАК** технические поправки, а как шаг к нравственной консолидации, необходимо установить: а) **ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ГЛАСНУЮ ПРИСЯГУ** для всех государственных лиц, чьи полномочия определены Конституцией – **вслух, публично, с подписью**; б) текст Присяги должен быть составлен так, чтобы её исполнение служило источником общественного уважения, а её нарушение – поводом для **ВСЕНАРОДНОГО ПРЕЗРЕНИЯ**. Присяга должна стать моральным фильтром и символическим барьером: её не сможет произнести формально тот, кто **НЕ ГОТОВ** служить народу в подлинном смысле.

Итог: Речь идёт не просто о правках в тексте Основного закона, а о **ПЕРЕПОДКЛЮЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ** к её источнику – народу. Через такие поправки, Конституция может обрести не только актуальность, но и заново сформулировать моральную основу публичной службы: не власть ради статуса, а служение ради доверия. Не механизм, а миссия.

В 2016 году, по итогам заседания Совета по противодействию коррупции, Президент Путин В.В. утвердил поручение (приведу здесь подлинное поручение):

а) проинформировать лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, должности в государственных корпорациях (компаниях), фондах и иных организациях, созданных на основании федеральных

законов, должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, а также иные должности, предусмотренные законодательством Российской Федерации, о необходимости своевременного и надлежащего выполнения обязанности сообщать в установленном порядке о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов;

б) обеспечить оказание методической помощи лицам, названным в подпункте «а» настоящего пункта, при подготовке соответствующих уведомлений о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

Срок – 1 марта 2016 г.;

в) представить в установленном порядке предложения: **о введении процедуры принятия присяги государственными гражданами служащими и дисциплинарной ответственности в случае установления фактов её нарушения;**

Срок – 1 апреля 2016 г.

Ответственный: Иванов С. Б.⁵

ПОРУЧЕНИЕ НЕ ВЫПОЛНЕНО.

Следует обратить внимание на тревожный факт: поручение Президента Российской Федерации, изложенное в Указе о приведении отдельных категорий лиц к присяге, до сих пор **НЕ ИСПОЛНЕНО**. Причины этого могут быть различны, но наиболее вероятной представляется одна – **ВНУТРЕННЕЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ**. Причём не открытое, а скрытое, завуалированное, проявляющееся в бездействии, формализме, в попытке «замолчать» проблему. Соппротивление исходит от тех, кому и надлежало бы первыми произнести слова верности государству и народу. Это **НЕЖЕЛАНИЕ ПРИНИМАТЬ** Присягу — симптоматично. Оно указывает на стремление значительной части государственного аппарата остаться в тени: избежать публичности, уйти от подотчётности, сохранить статус безответственного исполнителя в условиях, когда речь должна идти о служении. Это стремление к не проявленности есть, по сути, противостояние Букве и духу Конституции, которая закрепляет верховенство народа, как источника власти и провозглашает государственную службу — обязанностью, а не привилегией. Попытка уклониться от присяги — это не мелочь, не формальный протест, а

ГЛУБИННОЕ ОТРАЖЕНИЕ сложившегося корпоративного порядка, в котором государственная власть отрывается от народа и функционирует как замкнутая система. Присяга же разрушает эту замкнутость, требуя открытого **ПРИЗНАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ** — личной, моральной, публичной. И потому сопротивление присяге — это не частная деталь, а сигнал: в системе власти всё ещё остаются силы, для которых слово «служение» — пустой звук, а сам народ — лишь внешний наблюдатель, а не источник легитимности.

Невыполнение президентского поручения о введении обязательного института присяги **НЕ ЯВЛЯЕТСЯ** частной административной задержкой. Это — фактор, значительно ослабивший эффективность уже внесенных поправок к Конституции. Без присяги как нравственно-правового якоря, сами поправки оставались на бумаге: формально утверждёнными, но **НЕ ВКЛЮЧЁННЫМИ** в механизм живого действия. А значит, затрудняется и реализация Указов Президента, и обретение государством той целостности, к которой эти реформы направлены. Сегодня, озвученная инициатива вице-спикером Госдумы Петром Толстым о том, что в действующую Конституцию потребуются внести более масштабные поправки, чем в 2020 году — это **НЕ ТОЛЬКО** корректировка правовых формулировок. Это шанс привести в соответствие Основной закон и реальное поведение должностных лиц, обязанных служить государству и народу. Но этот шанс **НЕ БУДЕТ** реализован, пока между словами Конституции и действиями чиновника остаётся пустота. Эту пустоту и должна **ЗАПОЛНИТЬ ПРИСЯГА** — как акт соединения закона и личной ответственности. При этом Присяга не должна быть сведена к перечислению пунктов должностной инструкции — это путь к профанации. В её тексте необходимо использовать **КЛЯТВЕННЫЕ ФОРМУЛЫ**, в которых звучит не юридическая подотчётность, а **ВНУТРЕННЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО**, нравственный выбор, взятый на себя осознанно и публично. Слова Присяги должны быть настоящими словами — не формальными оборотами, а выражением личной зрелости, внутренней готовности служить. Они должны быть такими, чтобы человек, их произносящий, чувствовал: он **НЕ ПРОСТО** входит в должность, он становится тем, кто берёт ответственность на себя

перед народом и Историей. Нарушение такой Присяги должно иметь не только административные последствия, но и нравственные. Оно должно влечь утрату общественного доверия, разрушение репутации, нравственное осуждение. Только в этом случае Присяга станет **НЕ ПРОЦЕДУРОЙ**, а порогом, который отделяет формального исполнителя от подлинного служащего.

Слова Присяги — это **НЕ ПРОСТО** текст. Во все времена и у всех народов настоящая Присяга включала в себя самые весомые слова,

которые только может произнести человек вслух перед другими людьми. Это слова: **«Клянусь», «Долг», «Честь», «Совесть»**. Эти понятия — не из области канцелярии, не из лексики делопроизводства. Это — слова, пробуждающие в человеке **ВНУТРЕННИЙ СУД**, призывающие к личной ответственности, заставляющие взглянуть в лицо собственной Совести. Сила этих слов столь велика, что для многих они становятся **непроизносимыми** — в самом

буквальном смысле. Есть немало людей, которые физически **НЕ В СОСТОЯНИИ** сказать их вслух перед другими, зная, что за ними последует: не только осуждение окружающих, но и столкновение с собственной внутренней пустотой. Ведь произнести: **«Клянусь честью и совестью служить народу»** — значит пригласить народ и совесть быть свидетелями всей своей будущей жизни.

Именно поэтому тексты присяг во многих странах и эпохах стали выхолащиваться: их начали подменять техническими формулами, списками обязанностей, сухими пунктами инструкций. Из присяги сделали регламент. Так проще — и для тех, кто принимает, и для тех, кто принимает в ряды. Но в этой простоте теряется главное: **САКРАЛЬНОСТЬ МОМЕНТА**, в котором слово соединяет человека с долгом.

А между тем народ ждёт именно настоящей Присяги. Не текста, составленного юристами, а слов, рождающих доверие. Народ чувствует фальшь — и распознаёт подлинность. Он не требует идеальности, но **ТРЕБУЕТ ИСКРЕННОСТИ**. И когда человек, вступающий в должность, в присутствии всего общества, глядя народу в лицо, говорит: **«Клянусь с честью, совестью и долгом служить своему народу и своей Родине»** — это и есть тот момент, когда государственная власть вновь **СТАНОВИТСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ**, живой, подотчётной и достойной.

Ключевыми словами Присяги должны быть:

– **Честь:** которой клянутся присягающие, это - «награда, присуждаемая за добродетель» и осознаваемая принимающим присягу, как гарантия его доброго имени и репутации, его верности своему слову и делу. Честь дает силы, чтобы осуществлять свою деятельность при любых невзгодах и ударах судьбы. **Лишение Чести** в случае нарушения клятвы – это лишение человека доброго имени и репутации оскорблением в разных формах: физических воздействий, высказываний, жестов.

*«Офицерская честь от «петровских» времён –
Символ храбрости, дух офицера.*

*«Честь имею!» – по сути страны бастион,
Долг и служба – благая карьера.*

*Это право быть первым в неравном бою
И плечо, что подставлено другу.*

Честь – как знамя Победы в парадном строю.

«Честь имею!» – как символ небес.

Честь имею во славу Отчизны!»

– **Долг:** которым клянётся принимающий присягу – это не абстрактное или риторическое понятие. Это **КОНКРЕТНОЕ МОРАЛЬНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО** перед народом, перед страной, перед будущими поколениями. Произнося Присягу, он утверждает: **«моя деятельность будет проистекать не из корысти, не из карьерного интереса, не из страха – а из долга»**. Это и есть суть Присяги – не просто формула, а выражение внутреннего основания служения. Принятие Присяги по собственной воле, в согласии с Конституцией, означает, что человек **ДОБРОВОЛЬНО БЕРЁТ** на себя нравственное бремя ответственности. Он не принуждён, не вынужден – он делает выбор. И этим выбором он заявляет обществу: мои поступки отныне имеют меру, и эта мера – не только закон, но и долг, определяющий **НРАВСТВЕННУЮ ДОПУСТИМОСТЬ** моих действий. Нарушение этого долга – это не просто нарушение формальности. Это – **ОБРУШЕНИЕ ОСНОВАНИЯ**. Тот, кто не выполняет Присягу, не просто подводит государство – он разрушает собственную легитимность как носителя власти. В таком случае наступает профессиональная дисквалификация, но не только юридическая, а прежде всего – этическая. Такой человек утрачивает доверие – не как частное лицо, а как субъект государственной функции. Он **СТАНОВИТСЯ НЕПРИГОДНЫМ** для выполнения любых задач, связанных с государственной ответственностью, потому что показал: его слово ничего не стоит. Государство, в котором долг произносится вслух, а его нарушение влечёт репутационные и общественные последствия, – это государство,

основанное на доверии. А доверие — единственная валюта, которая **НЕ ОБЕЗ(С)ЦЕНИВАЕТСЯ** при смене власти и эпох.

*«Долг — истинный — не хлеба ради,
Не служба истине и правде,
Не ради славы и чинов,
Ему не нужно громких слов».*

— **Совесть:** когда человек, вступающий в должность, **КЛЯНЁТСЯ СОВЕСТЬЮ**, он даёт обществу не просто обещание, а заверение в наличии внутреннего морального механизма, способного контролировать и направлять его поведение. Совесть — это не внешний надсмотрщик, а **ВНУТРЕННИЙ СУДЬЯ**, постоянно сопоставляющий совершаемое с должным, поступок — с нормой, намерение — с этикой. Клятва на совести означает, что человек признаёт за собой **ОБЯЗАННОСТЬ САМОКОНТРОЛЯ** — он не ждёт внешнего осуждения, потому что сам способен остановиться, свериться, пересмотреть. Совесть — это **НЕ АБСТРАКТНАЯ** категория, а живой корректирующий фактор, не дающий сбиться с пути, даже если никто не смотрит, и никто не требует отчёта. Это способность к моральной автономии, к действию *не из страха, а из Чести. Отсутствие совести (без(с)совестность)* — это **НЕ ПРОСТО** личная проблема, это общественная опасность. **БЕЗ(С)ОВЕСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК** — это тот, кто утратил внутренний контроль, кто более не соотносит свои действия с нравственными нормами. В отношениях с людьми он руководствуется не уважением, а манипуляцией, не доверием, а подавлением. У него нет «своих» и «чужих» — все, лишь средства к цели. Он может носить маску доброжелательности, но за ней — ненависть к самому факту человеческой близости. Такая личность не знает любви в подлинном смысле, потому что неспособна на уважение и искренность. Доверять такому человеку нельзя — и, что важнее, никто **НЕ БУДЕТ** ему доверять. Ни народ, ни коллеги, ни время. Потому что в нём нет того фундамента, на котором может стоять человек публичной ответственности. Совесть — это не слабость. Это **ЕДИНСТВЕННЫЙ ГАРАНТ**, который делает власть безопасной для общества.

*«Какие б ни грозили горести
И где бы ни ждала беда,
Не поступайся только совестью
Ни днем, ни ночью, никогда!
Мы живем, умереть не готовясь,
забываем поэтому стыд,
но мадонной невидимой совесть
на любых перекрестках стоит».*

Уверен, что на основании всего вышеизложенного становится очевидным: институт Присяги — **НЕ ФОРМАЛЬНАЯ** процедура и не

избыточный символизм, а **НЕОБХОДИМОЕ ЗВЕНО** в восстановлении доверия между государством и обществом. Это морально-политический акт, который придаёт службе подлинный смысл и делает власть прозрачной, подотчётной и нравственно ограниченной. Введение **ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПРИСЯГИ** государственных служащих — это не вопрос политической воли, а требование времени, вызов, на который необходимо ответить. Общество жаждет **НЕ КОСМЕТИЧЕСКИХ** реформ, а перезагрузки смысла государственной службы. Люди хотят видеть перед собой не безликую чиновничью массу, а тех, кто сознательно берёт на себя долг, клянётся честью и подтверждает наличие совести. И до тех пор, пока эти слова **НЕ БУДУТ** возвращены в центр государственной практики, любые попытки модернизации будут неполными, неубедительными и внутренне уязвимыми. Государство начинается не с законов, а с личной ответственности тех, кто эти законы исполняет. Именно Присяга — произнесённая вслух, с осознанием долга, с внутренней готовностью — может стать актом **НОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА**. И если это случится, то мы сможем говорить, что началась не просто реформа, **а обновление самой сути власти**. Власти не как доминирования, а **как служения**. Не как привилегии, а **как ответственности**. Не как структуры — а **как чести**.

Ф. Шкруднев

28. 05. 2025г.